

Школьная площадка находилась в самом центре Духовной Академии, поэтому неудивительно, что здесь собирались ученики не только Южного Двора, но и трех остальных. Многие из них даже не знали Чу Цин в лицо. Вскоре в толпе зазвучали восторженные возгласы:

— Эта Королева Эмблемы Императора нарисована так красиво! И содержание богатое, персонажи — просто загляденье: парни такие статные, а девушки — красавицы. Это правда та самая глава нарисовала? Почему же тогда столько людей на неё ополчились?

— Согласен, очень даже недурно. Мне нравится тот красавчик Линь, который только что появился, — просто невероятно эффектный персонаж!

— Нет-нет, мне больше импонирует тот джентльмен, какой у него взгляд! У него такие чудесные голубые глаза!

— По-моему, все хороши. Даже у наших одноклассников получилось совсем не хуже. Ух ты, кажется, я тоже один из персонажей! Но в целом мне больше всего нравится Башня Си: такая красная, изысканная!

...

Люди говорили достаточно громко, так что вокруг поднялся настоящий шум. Ученики Южного Двора, которые намеревались затравить Чу Цин, прикусили языки. Хотя в глубине души они признавали, что работа вышла достойной, открыто похвалить её они не могли. Да и если бы кто-то из них проговорился, то наверняка нарвался бы на насмешки и был бы изгнан в Западный Двор.

Ближе к полудню Чу Цин вместе с Лин Тяо покинули площадку. Лу Лоши, как глава кружка, осталась по делам.

Лин Тяо отвела Чу Цин в ресторанчик. Обстановка там была приятная, и хотя помещение было небольшим, посетителей оказалось хоть отбавляй.

— Здешняя баранина в бульоне очень знаменита, безумно вкусно! И недорого, поэтому народу всегда полно. Нам повезло, что сразу нашлись свободные места. Обычно в это время я бы ни за что не села, — Лин Тяо сделала глоток чая и оживленно добавила.

— А мне вот не так повезло. Две прекрасные леди не против, если я к вам присоединюсь?

Чу Цин только успела улыбнуться, как до неё донесся приятный мужской голос. Следом за ним у столика возник высокий стройный юноша в светло-голубых одеждах. Его красивые глаза ярко сияли, а на губах играла легкая улыбка.

— Ты еще кто такой? — Лин Тяо нахмурила изящные брови, на её лице отразилось

недовольство. — Парень, зачем отнимать места у двух девушек? Совести у тебя ни на грамм!

Уголок губ Цзин Ло дернулся:

— Я просто хочу посидеть с вами за одним столом. Ну же, позвольте мне угостить вас обедом? В конце концов, мы с госпожой Чу Цин не совсем чужие люди.

— О, вы знакомы?.. Ну тогда садись! — Услышав, что Цзин Ло знает Чу Цин, Лин Тяо мгновенно стала приветливой, и всё её недовольство как рукой сняло.

Зато Чу Цин, к которой обратились, медленно подняла голову. Перед глазами возникло красивое молодое лицо. Она слегка прищурилась:

— Мы знакомы?

— Мы не знакомы?! Ты забыла меня? — У Цзин Ло всегда был вспыльчивый характер. Услышав такой ответ, он тут же сбросил маску учтивости, поднял руку и засучил рукав, всем своим видом показывая готовность лезть в драку. — Да как ты можешь? Мы не виделись всего месяц! Ну, допустим, с лицом у тебя беда, мне-то плевать, но неужели я настолько не запоминающийся?

Дело было не в том, что Цзин Ло обиделся из-за провалов в памяти Чу Цин, просто он чувствовал, что теряет лицо! Как только он вошел, на него уставилось столько народу. Если Чу Цин скажет, что не знает его, окружающие подумают, что он просто нагло пристаёт к девушкам. Ну, технически он и правда приставал, но это было чертовски унижительно!

О том, как сильно Цзин Ло дорожил своей репутацией, можно было судить по тому случаю, когда он публично признавался в любви Шу Ли. Он орал на всю улицу, и хотя ничего хорошего для него это не закончило, стало ясно: он не из тех, кто готов на всё ради девушки. Он твердо придерживался принципа: в мире много цветов, незачем заикливаться на одном. Хотя, судя по его поведению, он и сам был тем еще «цветком».

— А, точно, мы виделись, — Чу Цин снова бросила на него взгляд, опустила голову, немного подумала, и спустя мгновение снова посмотрела на него. — Вспомнила. Ты тот самый поклонник Шу Ли.

Глаза Цзин Ло загорелись, он без церемоний придвинул стул и сел:

— Ну наконец-то вспомнила! Только я не какой-то там поклонник Шу Ли. Я просто хотел завести девушку, а все вокруг только о ней и судачили. К тому же, мне совсем не нужна девица, которую выгнали из Южного Двора в Западный!

— Выгнали в Западный Двор? — В глазах Чу Цин мелькнуло удивление. — Шу Ли выставили из

Южного Двора? Когда это случилось? Я даже не знала.

Лин Тяо, попивавшая чай, поперхнулась и, поставив чашку, странно уставилась на Чу Цин:

— Сестрица Чу Цин, ну как можно быть такой неосведомленной? Это же было целую вечность назад, кажется, месяц прошел. Ты только сейчас узнала? И вообще, разве у тебя с Шу Ли не ужасные отношения? Ты же её побила, неужели даже не слышала о таких переменах?

— Не знала, — честно ответила Чу Цин. — Разве это такое важное событие? До меня даже слухи не доходили. — Она на секунду замолчала, а потом спросила Цзин Ло: — И как она теперь?

— Ну, талант у неё неплохой. Возможно, именно ты подтолкнула её, и она обрела мотивацию. Говорят, несколько дней назад она достигла уровня второго ранга, восьмой звезды, — Цзин Ло перевел взгляд на Чу Цин, приподнял бровь и с усмешкой спросил: — А какой у тебя сейчас уровень?

Чу Цин застыла, не ожидая такого вопроса. Она склонила голову набок:

— Кажется, первый ранг, шестая звезда. — С того самого раза она больше не проверяла свой Духовный Вихрь, да и не знала, как выглядит процесс прогресса, а потому не была уверена, есть ли какие-то изменения.

— Кажется, первый ранг, шестая звезда... — У Цзин Ло дернулся глаз. Спрашиваешь о силе, а она отвечает «кажется»? — И с такой-то силой ты решилась избить Шу Ли? У тебя смелости хоть отбавляй.

Чу Цин слегка улыбнулась:

— Тогда я действовала на эмоциях, не раздумывала. Сначала побила, а потом была такова! К тому же, рядом был Сяо Хань.

— Хм, ну ты даешь, — усмехнулся Цзин Ло.

...

После обеда Лин Тяо заказала еще десерты и фрукты. Чу Цин была удивлена, что в таком заведении подают сладкое.

Цзин Ло, казалось, что-то вспомнил. В его глазах блеснул огонек:

— Эй, Чу Цин, экзамены на носу, как ты готовишься?

— Экзамены? — Чу Цин опешила, и в её глазах отразилось искреннее недоумение. — Какие еще экзамены?

Лин Тяо хлопнула себя по лбу:

— Я совсем забыла! Но сестрица Чу Цин, как ты-то могла не знать? В Академии каждые три месяца проходит экзамен, называемый Аттестацией.

— Оу, и как он проходит? — Чу Цин вспомнила прошлые тесты и засомневалась: неужели опять так же? В этой Академии преподают использование Духовной силы, так что и проверять должны что-то подобное.

Цзин Ло: ...

Лин Тяо посмотрела на Чу Цин с еще большим странным чувством и пробормотала:

— Сестрица Чу Цин, как можно ничего не знать? Откуда ты вообще родом?

— Ну, мой дом... — Взгляд Чу Цин забежал, а улыбка на губах слегка застыла. — Мой дом... не знаю.

— Ты не знаешь, где твой дом? — Цзин Ло остолбенел. Прошло секунд десять, прежде чем он смог выговорить: — Ты настоящая чудачка.

Чу Цин небрежно махнула рукой, уходя от темы:

— Ладно, неважно, давайте лучше про экзамен.

— Хорошо, — Лин Тяо побоялась, что Чу Цин — сирота и не знает своих родителей, поэтому и не стала больше расспрашивать. — В основном всё происходит внутри каждого Двора. Обычно ты сама выбираешь «камень навыка», в котором зашифровано имя способности, заклинание и способ использования. Тебе нужно потихоньку постичь его и продемонстрировать учителям. Они оценят результат: «едва-едва», «обычно», «очень хорошо» или «идеально». В конце составляется рейтинг, и десятка лучших получает право участвовать в межквартирном состязании четырех Дворов. Там полагаются награды.

— Конечно, все камни навыков выглядят одинаково. Если повезет — вытянешь что-то простое и справишься идеально, считай, тебе повезло. Если не повезет и достанется сложное — тут уж как получится. Но если справишься с трудным заданием идеально, твой рейтинг будет очень высоким.

Чу Цин понимающе кивнула.

— Поэтому к Аттестации ты должна подтянуть свою силу! Иначе если вытянешь сложный камень, то пропадешь! К тому же, ты ведь девушка Сяо Ханя, как ты можешь настолько отставать от остальных? — В глазах Цзин Ло мелькнул странный огонек, как будто он хотел её «подцепить».

— В этом есть смысл, — согласилась Чу Цин. Хотя по факту между ними с Сяо Ханем не было никаких романтических отношений, внешне они официально считались парой. Если она окажется настолько слабой и опозорится, это ударит не только по Сяо Ханю — кажется, и семье Сяо будет не очень приятно.

Чу Цин хоть и не знала точно, каков статус Сяо, но была уверена: он определенно не из простых. К тому же, она не может вечно полагаться на Сяо Ханя. Что, если он встретит девушку, которая ему действительно понравится? Что тогда делать ей? Не будет же она виснуть на нём вечно? Это было бы неловко. Поэтому, ради репутации Сяо Ханя и ради самой себя, она обязана стать сильной.

Где бы она ни была, Чу Цин твердо верила: только сильного человека окружающие будут уважать. А если тебя уважают, ты получаешь больше возможностей, становишься сильнее и вызываешь восхищение.

Этому Чу Цин усвоила еще во время своей прошлой учебы. Многие тогда не хотели учиться, считая это нудным и утомительным, но она понимала — в этом есть перспектива. Только хорошие результаты и выдающиеся успехи позволяют занять место под солнцем. Конечно, на этом пути важно сохранять спокойствие духа: малейшая гордыня, поспешность или хвастовство могут сбить с верного пути.

После слов Цзин Ло Чу Цин вдруг поняла: неважно, изучение ли это Духовной силы или что-то другое, ко всему нужно подходить ответственно. Ведь старания для неё — это не что-то плохое.

— У меня есть способ тебе помочь, — Цзин Ло прищурил свои узкие глаза, скрывая мимолетный хитрый блеск.

Чу Цин подняла голову и спокойно посмотрела на него. Её чистые, как родник, глаза отражали нотку пытливости. Спустя долгое время она тихо произнесла:

— Что ты задумал? Мне кажется, ты не из тех, кто делает добро просто так.

— Хм... я действительно не такой уж добряк. Я просто хочу... приударить за тобой, — Цзин Ло улыбнулся, откровенно выкладывая свои мысли.

Лин Тяо замерла с кусочком десерта в руке, удивленно уставившись на Цзин Ло. Чу Цин тоже

была ошарашена и тупо смотрела на него.

Это... это что еще за шутки?

Все же знают, что она изуродована, так? И он говорит, что хочет... приударить за ней? Это же просто какой-то сюрреализм.

— Как это вообще возможно? — тут же воскликнула Чу Цин, чувствуя легкое беспокойство. — Я ведь девушка Сяо Ханя, и... и вообще, я же изуродована! Я ужасно выгляжу, ты что, перегрелся?

— Ну и что? Кто установил правило, что я не могу ухаживать за девушкой Сяо Ханя? Кто запрещает мне ухаживать за той, кто изуродован? К тому же, я ведь не за твою внешность... ну, в смысле, мне нравилась твоя прошлая внешность, нет, не так... Эй, короче, мне просто очень нравится твой характер, — совершенно невозмутимо заявил Цзин Ло, а потом ухмыльнулся: — Если не можешь принять это, считай меня просто старшим братом... И вообще, если даже Сяо Ханя всё устраивает, почему мне нельзя?

Чу Цин лишилась дара речи, не зная, что ответить.

— И я просто хочу тебе помочь. Да, я преследую свои цели, но ведь если я тебе не нравлюсь, ты всегда можешь отказать. Я помогаю, не требуя ничего взамен, это ведь даже лучше для тебя, верно? Уверяю, я помогу тебе поднять уровень силы!

— В этом нет нужды, я сам ей помогу.

Холодный мужской голос прорезал воздух. Чу Цин повернула голову и увидела Сяо Ханя, который неторопливо приближался к ним в своих синих одеждах. Его красивое лицо было бесстрастным, между бровей залегла тень холода, а темные, как нефрит, глаза сейчас казались особенно глубокими. Похоже, он был не в духе?

Осознав эту мысль, Чу Цин почувствовала, что это смешно. Разве может Сяо Ханя что-то вывести из себя?

— Площадка опустела? Почему не вернулась домой? — Сяо Хань встал рядом с Чу Цин, слегка наклонился и мягко спросил.

Чу Цин взглянула на Цзин Ло и слабо улыбнулась Сяо Ханю:

— Да, слишком далеко, лень было идти. А ты как тут оказался?

— Пришел с дядей. Ты была не с сестрицей Лоши? — Сяо Хань бесцеремонно отодвинул стул и

небрежно спросил.

— М-м, у сестрицы Лоши сейчас нет времени, — кивнула Чу Цин и представила: — А это Лин Тяо, моя подруга.

Сяо Хань посмотрел на Лин Тяо и кивнул:

— Прошу прощения, в прошлый раз не успел поздороваться.

— Да ничего страшного, тогда была особая ситуация, — неловко рассмеялась Лин Тяо.

— Ну ты и наглец, увидел девушку — и забыл про меня! С тебя этот счет! — внезапно донесся неприятный голос, и следом за ним красный силуэт плюхнулся на стул с другой стороны от Чу Цин.

— Цзин Ло, давно не виделись, — Сяо Хань проигнорировал Сяо Луна и перевел взгляд на Цзин Ло, голос его звучал отстраненно.

— Да, давненько! — Цзин Ло слегка изогнул губы, встречаясь взглядом с Сяо Ханем.

— Кажется, вы с Чу Цин очень близки? С каких пор вы стали друзьями? Я что-то не в курсе, — Сяо Хань обратился к Чу Цин, и его голос в одно мгновение сменился с холодного на нежный.

Чу Цин мысленно оценила его актерское мастерство и слегка улыбнулась:

— Мы виделись всего пару раз.

— Ну да, тот самый последний раз... он мне очень запомнился! — Цзин Ло с улыбкой смотрел на Чу Цин, в его глазах плясали странные искры.

В глазах Сяо Ханя мелькнул холод, но выражение лица не изменилось. Чу Цин почувствовала замешательство. Что за «последний раз»?

— Что у вас там случилось в прошлый раз? Кажется, ты мне не рассказывала, — Сяо Хань смотрел на Чу Цин с лаской, голос был тихим и мягким.

В этих словах скрывался подтекст: «ты мне рассказываешь обо всём». На самом деле это было не так: дома они общались довольно редко, особенно после того, как Чу Цин начала рисовать — она всё время проводила в своей комнате. Если Сяо Хань не приходил первым, они могли почти не видеться.

Чу Цин не уловила подвоха, посмотрела на него с недоумением и покачала головой:

— Не помню.

Сяо Хань замер на секунду, а затем на его лице расплылась улыбка:

— Как же так, ты не помнишь, а Цзин Ло помнит всё в деталях? Ну и память у тебя, совсем плохая.

Чу Цин: ... *Кто будет помнить такие мелочи?!*

Цзин Ло продолжал улыбаться — он был человеком с толстой кожей, и если бы его можно было так легко задеть, он не стал бы первым номером Западного Двора. Сяо Хань тоже хорош, недаром он первый номер Восточного Двора — кто бы мог подумать, что он такой скрытный тип.

Сяо Лун прищурился, глубоко взглянул на Чу Цин, а затем с нетерпением бросил:

— Вы закончили? Заказывайте уже еду! Я сейчас с голоду помру! Чего вы тут языками чешете, это на вас не похоже. Вечно вы такие медлительные.

— У, я уже наелась. Может, вы сами тут посидите, а мы с Лин Тяо пойдем? — Чу Цин посмотрела на остатки еды на столе и заторопилась.

— Ладно, — Сяо Хань слегка помедлил, кивнул, а потом повернулся к Цзин Ло: — Выпьем по паре чашек?

Цзин Ло усмехнулся:

— Договорились!

...

Вечером, как только Чу Цин вошла в дом, Сяо Хань, сидевший на диване, немедленно поднялся:

— Пойдем за мной.

Чу Цин удивилась, но молча последовала за ним. Они поднялись на второй этаж, и Сяо Хань завел её в комнату, в которой она еще ни разу не была. Внутри было множество склянок и пузырьков с разноцветными, кристально чистыми жидкостями, а также таблетки — все они

блестели и переливались. Вся комната была пропитана приятным лекарственным ароматом.

— Это всё эликсиры и таблетки. Есть те, что повышают силу, есть целебные, есть боевые, — Сяо Хань обвел взглядом помещение.

Чу Цин кивнула и вдруг спросила:

— Это всё ты изготовил?

— М-м, — тихо отозвался Сяо Хань. — Просто убивал свободное время. Никогда особо не требовалось.

Получив подтверждение, Чу Цин почувствовала искреннее восхищение. Складок здесь было точно больше сотни! И он всё это сделал сам? И даже не понадобилось... Этот человек был невероятно терпелив и талантлив. Хотя Чу Цин никогда не видела в деле силу этих снадобий, масштаб проделанной работы впечатлял.

— Знаешь, кто такие Алхимики? — Сяо Хань заметил спокойствие Чу Цин и приподнял бровь.

— Нет.

— Это те, кто производит подобные вещи. Стать Алхимиком несложно, нужны самообладание, терпение и упорство, — Сяо Хань подошел к столу. — Просто самих Алхимиков мало: люди не хотят тратить время на такую работу. Чтобы создать один простой эликсир, уходит целый день. Конечно, мастер справится за полдня. Но обычные эликсиры полезны только для низких уровней, а сильным они ни к чему.

— Но те, кто силен, обычно так усердно тренируются, что мечтают посвящать этому каждую минуту, и тоже не хотят заниматься изготовлением.

— Создание эликсиров отнимает уйму времени. Новичку с талантом нужно минимум год, чтобы чему-то научиться, без таланта — от трех лет. Нужно много зубрить, много помнить. К тому же, это требует кучу денег. Так что те, у кого нет средств, даже не мечтают стать Алхимиком. И это только эликсиры — чтобы превратить их в таблетки, требуется еще больше времени. Только тот, кто научился успешно делать таблетки, считается настоящим Алхимиком.

Чу Цин моргнула, не понимая, к чему он клонит.

— И сколько ты учился? — спросила она. Если он говорит, что сильные не хотят этим заниматься, но сам он занимается — значит, он исключение? К тому же, его уровень Духовной силы наверняка не низкий! Говорят, он номер один Восточного Двора, и какой у него уровень?

— Я начал в пять лет, учился три года, прежде чем смог сделать простую таблетку. Потом еще семь лет — и научился делать высокого уровня. До сих пор я могу создавать только их.

— Таблетки делятся на: обычные, средние, высокого уровня и высшего качества. Даже мой отец на данный момент не способен создать таблетку высшего качества.

Чу Цин изумленно выдохнула:

— Так сложно?

Сяо Хань кивнул:

— Очень сложно.

— Похоже, у тебя и правда стальная воля! — Чу Цин слегка улыбнулась.

— Это комплимент? — Сяо Хань тоже улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/21957/2281360>